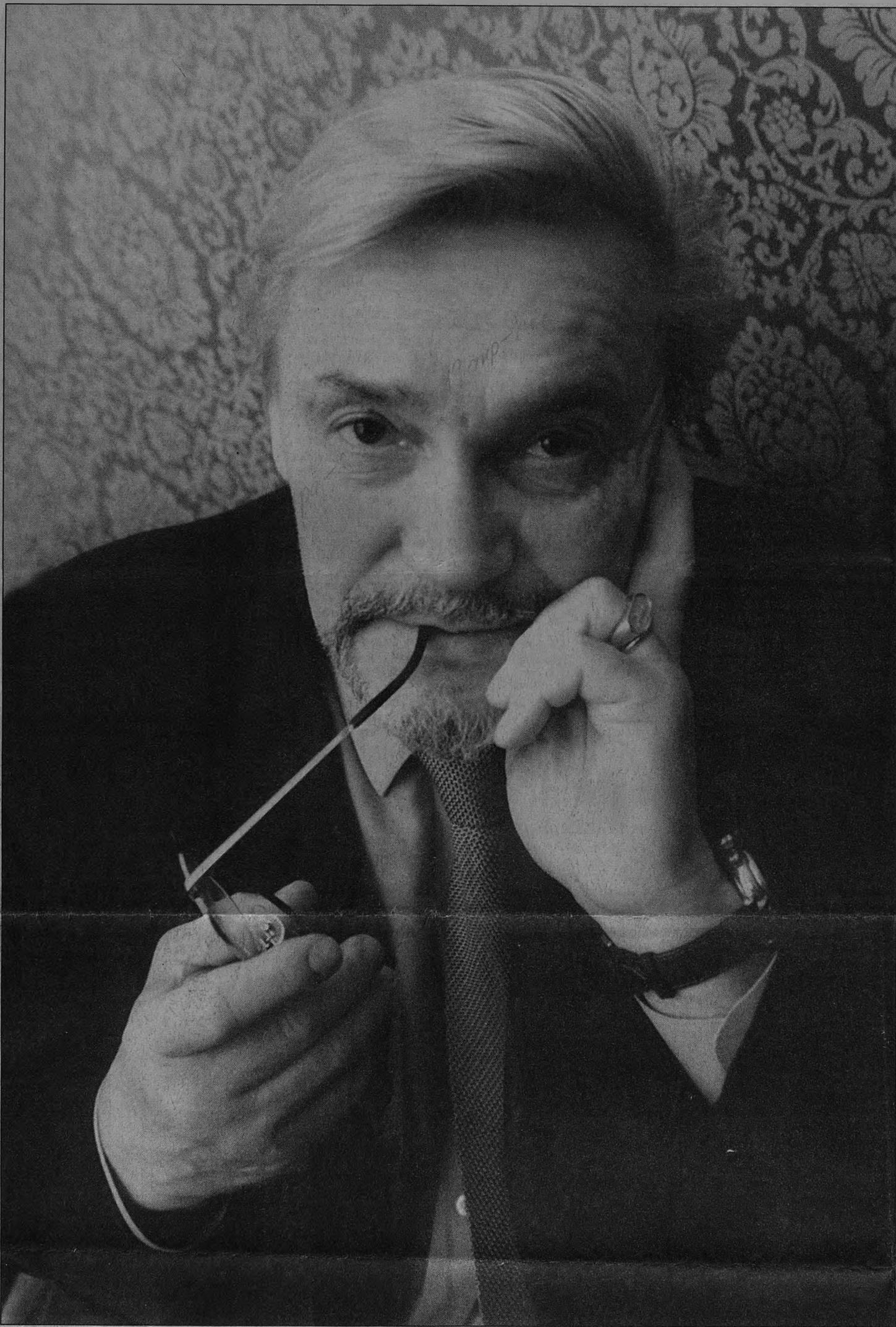

Культура. — 2000. — 13-19 апр. — с. 1, 10.

Время танцора. Бремя танцора

Восемнадцатого апреля исполняется 60 лет художественному руководителю — генеральному директору Большого театра и — что, безусловно, гораздо более значимо для истории — великому танцовщику Владимиру Васильеву. Грядет юбилейный вечер. Разумеется, виновник, он же режиссер-постановщик, обещает на этом вечере немало сюрпризов и, разумеется, держит их в секрете. Известно только, что ни один билет не поступит в продажу — «Театр делает подарок мне, я — своим друзьям, а их у меня, оказывается, великое множество», что не будет никаких торжественных речей — «Все должно пройти на одном дыхании» и что сам он появится на сцене, «пока еще не решил, в каком образе». Дополнительным сюрпризом, по мнению юбиляра, должен стать выход в свет сборника его стихов и эпиграмм. Их будет 60.

Гением его называли еще в училище — педагоги. После того, как в номере Алексея Чичинадзе «Франческа да Римини» он, юноша с еще не прошедшими через сокрушительные испытания чувствами, станцевал и сыграл Джотто, старца, терзаемого любовью и ревностью. К уже давно обнаруженным и «зафиксированным» великолепным физическим данным «добавили» экспрессию, актерские способности, ярко выраженную характерность. Те характеристики его дара, которые не выйдут из употребления на протяжении всей его карьеры. Зато годом-двумя раньше его педагог Михаил Габович «попридержит» его, не дав исполнить роль Принца в «Щелкунчике». Экспрессия и широта танца не сразу были подкреплены желанием и умением оттачивать детали. Васильев — характерный танцовщик не стремился давать дорогу Васильеву — танцовщику классическому.

Дорога была проложена в Большом театре. Честолюбие и творческие амбиции заставили возжелать классических партий; самолюбие не давало в них себе понравиться, развивая потребность в совершенствовании; ум не позволял усвоить унифицированные романтические манеры балетного принца, которые в приложении к его внешности обещали нешуточный комический эффект, а интуиция подсказывала, как «облагородить» принца с помощью все той же характерности. И хватило характера на то, чтобы составляющие своей природы соединить в одно целое. Васильев станцевал и Принца в «Щелкунчике», и графа Альберта в «Жизели», и Дезире в «Спящей красавице», сделав эти роли своими и запомнившись в них.

— Владимир Викторович, когда вы впервые почувствовали себя принцем?

— Поскольку идеального, романтического, родом из XIX столетия принца из меня не вышло, я им себя и не почувствовал. Всегда знал, что принц я — характерный, или, если угодно, с характером. Слава Богу, первых неудач — выступления в партии Голубой птицы в «Спящей», первых выходов в роли графа Альберта — хватило, чтобы задаться вопросом: а надо ли мне копировать образы? Ответ подсказала Уланова: не надо!

(Окончание на 10-й стр.).

Владимир Васильев

Светлана ДЛОТИНОВА